

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИНСТИТУТ ЗООЛОГИИ

На правах рукописи

ЕРЖАНОВ Нурлан Тельманович

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ
ТУШКАНЧИКОВ РОДА ALLASTAGA
В КАЗАХСТАНЕ

Специальность: 03.00.08-Зоология

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Алма-Ата—1992

Губокоуважливий
Ахметбеков
Розе Малмювие
ой авиофа
Розе
24.11.92

Работа выполнена в Карагандинском государственном университете имени Е.А.Букедова

Научные руководители: кандидат биологических наук
Шенброт Г.И.
доктор биологических наук,
профессор Бигалиев А.Б.

Официальные оппоненты: доктор биологических наук
Бекенов А.Б.
кандидат биологических наук
Толебаев А.К.

Ведущая организация – Казахский научно-исследовательский противочумный Институт

Защита состоится "25" декабря 1992 г. в 14 час.
___ мин. на заседании специализированного Совета К-008.17.01
в Институте зоологии АН Республики Казахстан по адресу: 480032
Алма-Ата, Академгородок, Институт зоологии АН Республики Казахстан.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института зоологии АН Республики Казахстан.

Автореферат разослан "25" ноября 1992 г.

Ученый секретарь специализированного
совета, кандидат биологических наук

Ахметбеков

Ахметбекова Р.Т.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы. Тушканчики являются одной из самых многочисленных групп грызунов в фауне Казахстана и играют важную роль в функционировании аридных биогеоценозов. В связи с этим тушканчики имеют значительное хозяйственное значение, во-первых, как вредители посевов и пастбищ, во-вторых, как кормовой объект некоторых пушных животных, в третьих, тушканчики могут вовлекаться в эпизоотии чумы, кожного лейшманиоза в природных очагах этих болезней, а также переносить ряд других инфекций опасных не только для животных, но и для человека и, наконец, эти грызуны являются своеобразными индикаторами опустынивания территории (Фенюк, 1928; Колесников, 1932, 1934; Афанасьев, 1959; Сабилаев, 1970 а; Мазин, 1973; Шенброт, 1980; Роговин, 1983; Канатов, Лобачев и др., 1985; Шайкенов, 1985 и др.).

В настоящее время накоплено уже довольно много данных по этой группе грызунов (Фенюк, 1928, 1929; Виноградов, 1937, 1948; Огнев, 1948; Сабилаев, 1967-1971, 1980, 1985 а,б; Фокин, 1969, 1978 а,б, 1984; Флинт, 1970, Мазин, 1970-1975, 1984, 1985; Бекенов, 1973, 1974, 1985, 1991; Бекенов, Мырзабеков, 1974, 1975, 1977; Бекенов, Исмагилов, 1977; Лобачев, Шенброт, 1972, 1973, 1976, 1977; Роговин, 1980, 1985, 1988; Шенброт, 1974-1982, 1984 а,б,в, 1988, 1990, 1991 и др.). Однако, некоторые стороны экологии тушканчиков остаются еще слабо изучены, в них много спорного, в том числе динамика численности, половозрастная структура популяций, особенности размножения. Сведения по многим вопросам экологии тушканчиков обитающих в Центральном Казахстане (Андрушко, 1952) вообще отсутствуют.

Наряду с изучением экологии тушканчиков немаловажное значение, особенно в систематическом и эволюционном отношении, имеет изучение цитогенетики тушканчиков. По цитогенетике этих грызунов существует ряд работ (Воронцов и др., 1969, 1971; Matthey, 1956; Meylan, 1968; Vorontzov et Malygina, 1973; Малыгин, Лобачев, 1985; Орлов, Яценко, 1985; Иваницкая, 1988; Малыгин, Яценко, 1988). Но, почти во всех этих работах исследовались рутинно окрашенные хромосомы, тогда как с применением современных методов дифференциального окрашивания они не были изучены. Кроме того, хромосомы центральноказахстанских подвидов тушканчиков до сих пор не были описаны.

В последнее время все большее внимание исследователей привлекает использование биосферных и модельных объектов для генетического мониторинга загрязнителей окружающей среды (Дубинин, Пашин, 1978; Лежвинчус, 1987; Худoley, 1990; Гилева и др., 1990 и др.).

Цель и задачи исследований. Целью нашей работы было получение новых данных по экологии и цитогенетике тушканчиков рода *Allactaga*. Исходя из этого были поставлены следующие задачи: 1. изучить в сравнительном аспекте более подробно экологические особенности малого тушканчика, большого тушканчика, тушканчика-Северцова, тушканчика-прыгуна, и в первую очередь такие основные черты экологии как биотопическое распределение и динамику численности, питание, норы и норную деятельность, половозрастную структуру популяций, размножение, особенности фауны акто- и эндопаразитов; 2. дать описание кариотипов изучаемых видов тушканчиков, в том числе с помощью современных методов окрашивания хромосом и на основании этого охарактеризовать хромосомные перестройки кариотипически обособившие эти формы; 3. изучить возможности использования соматических клеток представителей семейства *Allactagidae* в целях генетического мониторинга загрязнения окружающей среды.

Научная новизна. В работе собран и проанализирован материал по экологии 4-х видов тушканчиков рода *Allactaga*. Впервые проведены детальные исследования по изучению экологии центральноказахстанских популяций большого тушканчика и тушканчика-прыгуна. Впервые предпринята попытка сравнительной оценки экологии тушканчиков рода *Allactaga* в Казахстане. Проведен анализ динамики половозрастной структуры популяций этих грызунов, при этом особенности размножения описаны с учетом разновозрастных групп в популяции. Значительно пополнены данные по биотопическому распределению и динамике численности, питанию, норам и норной деятельности, фауне эндо- и экзопаразитов изучаемых видов тушканчиков. Кроме того, проведен сравнительный анализ хромосом этих грызунов и предпринята попытка характеристики кариотипической эволюции тушканчиков. Наряду с этим изучены возможности использования соматических клеток тушканчиков в оценке генетических последствий загрязнения окружающей среды и возможности применения отдельных видов тушканчиков в целях генетического мониторинга.

Практическое значение. Результаты проведенных нами исследований являются определенным вкладом в изучении экологии грызунов степных и аридных зон Казахстана и в методы сравнительно-экологического анализа. Полученные нами материалы по вопросам экологии тушканчиков могут быть применены при планировании противоэпидемических мероприятий в природных очагах чумы и других зоонозных инфекций и использованы при составлении кадастра животного мира Казахстана. Полученные в работе данные по цитогенетике могут иметь практическое значение в развитии работ по дальнейшему цитогенетическому изучению видов и при построении системы кариотипической эволюции тушканчиков и обсуждению филогенетических отношений. Выявление возможных биоиндикаторов загрязнения окружающей среды среди тушканчиков представляется важным в процессе разработки методов диагностики состояния популяций и выявления различных биосферных и модельных объектов для эколого-генетического мониторинга.

Апробация работы. Материалы диссертации доложены и обсуждены на заседаниях секции генетических аспектов проблемы "Человек и биосфера" МНПС при ГИНТ СССР (Ереван, 1987; Караганда, 1990), на II Всесоюзном совещании по тушканчикам (Нукус, 1988), на XIII-XIV научно-теоретических конференциях Карагандинского государственного университета (Караганда, 1988-1992), на V съезде Всесоюзного териологического общества АН СССР (Москва, 1990), на республиканской конференции "Животный мир Казахстана, его изучение, рациональное использование и охрана" (Алма-Ата, 1991).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 13 публикаций.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, 6 глав, выводов, изложенных на 141 странице машинописного текста, а также списка литературы, включающего 377 наименований, из которых 31 на иностранных языках. Работа содержит 40 рисунков и 28 таблиц.

ГЛАВА I. Обзор литературы

В главе приведены данные о систематическом положении и распространении изучаемых видов тушканчиков рода *Allactaga*: малого (*A. elater* Lichtenstein, 1825), большого (*A. major* Kerr, 1792), Северцова (*A. severtzovi* Vinogradov, 1925), прыгуна (*A. sibirica* Fors., 1778).

ГЛАВА 2. Районы работ, материал и методики исследований.

В главе приведены краткие физико-географические описания Центрального Казахстана и Северо-Восточных Кызылкумов.

Материал собран во время экспедиционных работ в 1985-1991 гг. в составе экспедиций Карагандинского государственного университета, а также на базе Кызыл-Ординской противочумной станции. Всего проделано 1035 км автомобильных и пеших учетов, отработано свыше 20 тыс. ловушко-ночей. Добыто и вскрыто для определения состояния генеративных органов 1676 тушканчиков 8 видов, из них тушканчиков рода *Allactaga* 1356 особей (455 малых тушканчиков, 119 больших тушканчиков, 132 тушканчиков Северцова и 650 тушканчиков-прыгунов). Из тушканчиков других видов было 166 мохноногих тушканчиков, 142 тарбаганчика, 9 тушканчиков Лихтенштейна, 3 емуранчика.

При учете численности тушканчиков мы пользовались в основном, двумя методиками - ночными маршрутными учетами и отловом тушканчиков на учетных линиях крупными давилками и капканами № 0. Ночной маршрутный учет велся в свете фар автомашин, а также на пешем маршруте в свете фонаря "Эмитрон" с батареей на 12 Вт (Казанцева, Фенюк, 1937; Тарасов, 1959; Лобачев, Шенброт, 1973).

Все отловленные тушканчики очесывались на эктопаразитов, взвешивались, с них снимались основные промеры. После этого зверьки вскрывались для определения состояния генеративных органов (Новиков, 1953). Анализ гистологической структуры яичников, семенников и их придатков проводили по общепринятой методике (Заварзина и др., 1954; Евгеньева, 1983).

Состав диеты тушканчиков определяли путем анализа содержимого желудков (Шенброт, Потапова, 1982). Всего было исследовано 246 желудков малого тушканчика, 20 большого тушканчика, 45 желудков тушканчика Северцова, 37 тушканчика-прыгуна.

В процессе полевых работ нами было раскопано и схематично зарисовано 116 нор малого тушканчика, 67 нор большого тушканчика, 43 норы тушканчика Северцова и 82 норы тушканчика-прыгуна, кроме того проводились визуальные наблюдения за процессом рытья нор у тушканчиков.

• Определение возраста у тушканчиков проводилось по ком-

бинированному методу Г.И. Шенброта (1980). Животные каждого вида были предварительно разбиты на возрастные группы по сумме высот коронок нижних коренных зубов (Смирнов и др., 1971). Затем у 5-7 тушканчиков из каждой выделенной группы возраст был определен по числу слоев в цементе корней второго нижнего коренного зуба (Клевезаль, 1988).

В процессе работы с экто- и эндопаразитами применялись общепринятые методики (Скрябин, 1924; Иоф, Тифлов, 1954; Брегетова, 1956; Сенотрусова, 1987).

Хромосомные препараты тушканчиков получены по стандартной методике из костного мозга с предварительным колхицинированием и гипотонической обработкой (Ford, Hamerton, 1956; Графодатский, Раджабли, 1988). При анализе хромосом определялось число хромосом (2n) и число хромосомных плеч (NPa), у части аутосом и половых хромосом определены относительная длина и центромерный индекс (Matthey, 1954; Воронцов, Малыгина, Раджабли, 1971).

Цифровые данные полученные в ходе исследований, подвергались статистической обработке по соответствующим рекомендациям (Лакин, 1980) с применением ЭВМ по специально составленным программам.

ГЛАВА 3. Стациональное распределение и динамика численности. Образ жизни.

3.1. Распределение по биотопам и динамика численности.

Тушканчиков рода *Allactaga* можно отнести к склерофилам, все они предпочитают достаточно плотные грунты (щебенистые, глинистые и суглинистые). Малый тушканчик в условиях Северо-Восточных Кызылкумов является самым распространенным и многочисленным видом тушканчиков, предпочитая биотопы с полынно-эфемерово́й и солянковой растительностью на плотных глинистых и суглинистых почвах, где численность этого вида бывает от 0,28 до 3,03 особи на I км автоучета. Малочисленен этот вид на крупных почти голых такырах с редкой солянковой растительностью - 0,09 особи на I км автоучета. Избегает мест с очень густым растительным покровом - 0,22 особи на I км автоучета. Излюбленным местом обитания и норения тушканчика Северцова

являются несколько рыхлые, глинисто-супесчаные почвы с полынно-эфемеровою растительностью, где его численность составляла 0,15-1,0 особей на 1 км автоучета. Этот вид часто встречается в разреженных кустарниках и в биргуново-полынных ассоциациях на плотных грунтах с проективным покрытием около 15% - 0,3-0,16 особей на 1 км автоучета. Низка его численность в полынно-элаково-кустарниковых ассоциациях закрепленных песков - 0,04-0,05 особей на 1 км автоучета.

Численность большого тушканчика в Центральном Казахстане была наивысшей в полынно-типчаково-спиреевых ассоциациях с растительным покровом средней разреженности на плотных суглинистых почвах - до 1,4 особи на 1 км пешего учета. Достаточно высокая численность зверьков отмечена в типчаково-ковыльном разнотравье с довольно густым травяным покрытием - 0,4 особи на 1 км пешего учета и типчаково-полынным разнотравье с разреженным растительным покровом на плотных щебенисто-глинистых грунтах - 0,5 особей на 1 км пешего учета. Численность тушканчика-прыгуна в Центральном Казахстане более высока на полынно-спиреевых ассоциациях с разреженным растительным покровом на щебенистых почвах - 2,2 особи на 1 км пешего учета, а также полынно-типчаково-спиреевых ассоциациях с разреженным растительным покровом на плотных глинистых и суглинистых почвах - от 1,3 до 1,8 особей на 1 км пешего учета. Часто прыгун предпочитает держаться вблизи редких кустов спиреи и караганы, а кое-где и возле зарослей кустарников.

Все исследуемые виды избегают рыхлых, песчаных почв, а также голых такыров, лишенных растительности с уплотненным грунтом, где им трудно копать норы. Относительная численность крупных видов рода увеличивается от весны к осени, пик численности приходится на июль, осенью наблюдается незначительный спад численности. У малого тушканчика пик численности приходится на осень. У тушканчиков, в отличие от других грызунов не отмечается резких скачков в динамике численности. При этом для крупных видов рода характерны 2-5 кратные годовые колебания численности, у малого тушканчика численность может испытывать 10-кратные колебания. На характер изменения численности тушканчиков влияют многие биотические и абиотические факторы и немаловажное значение имеют особенности размножения и погодные условия, последние определяют во многом вегетацию рас-

тельности, а следовательно и состояние кормовой базы. У тушканчика-прыгуна и малого тушканчика в регулировании численности участвует ряд внутривидовых механизмов. Основными являются лабильность возрастной структуры популяции и снижение плодовитости в годы высокой численности во всех возрастных группах ($r=-0,28$ и $r=-0,85$ соответственно по видам). Следует отметить, что в годы низкой численности, особенно в засушливые годы наблюдается переход зверьков с участков с разреженной растительностью на участки с более густым растительным покровом. Это связано с большим разнообразием и количеством кормов на этих участках. В оптимальных биотопах тушканчики могут достигать достаточно высокой численности.

3.2. Питание.

По характеру питания тушканчиков рода *Allactaga* можно отнести к группе со смешанным типом питания. Крупные виды рода - большой тушканчик, тушканчик Северцова и тушканчик-прыгун поедают все типы кормов примерно в равном соотношении, малый тушканчик в основном потребляет семена и зелень, а корневища и насекомых в очень малых количествах. В среднем, годовой спектр питания тушканчиков, судя по анализу содержимого желудков можно представить следующим образом: малый тушканчик - насекомые-27%, семена-54%, зелень-35% и корневища-9% ($n=246$); большой тушканчик соответственно - 13%, 22%, 45% и 20% ($n=20$); тушканчик Северцова - 17%, 32%, 26% и 26% ($n=45$) и тушканчик-прыгун - 27%, 21%, 34% и 18% ($n=37$). Самым потребляемым кормом у тушканчика-прыгуна и большого тушканчика в условиях Центрального Казахстана является зелень (34% и 45% содержимого желудков), у тушканчика Северцова и малого тушканчика в Северо-Восточных Кызылкумах являются семена - 32% и 47% соответственно. У всех изучаемых видов наблюдается изменчивость соотношения потребляемых кормов по сезонам. Весной основную роль в питании малого тушканчика играют семена эфемеров (62%), тушканчик Северцова в этот сезон поедает в основном подземные части растений (41%); летом по мере выгорания эфемеров в питании малого тушканчика преобладающим кормом становится зелень (62%), у тушканчика Северцова увеличивается в питании доля

насекомых (31%), другие корма поедаются им примерно в равном соотношении. К осени в питании малого тушканчика и тушканчика Северцова возрастает доля семян и зелени (54% и 35% у малого тушканчика и 53% и 23% у тушканчика Северцова).

У большого тушканчика в Центральном Казахстане весной (май) в пищевом рационе большое значение имеют корневища - 46%, насекомые и семена поедаются меньше (31% и 23%); летом (июль) исчезают из спектра питания корневища, появляются семена-36% и нарастает доля зелени-55%; к осени (сентябрь) доля насекомых падает до нуля, возрастает доля зелени (58%) и опять появляются в питании корневища (13%). У прыгуна в питании весной (май) преобладает зелень (47%), насекомые и корневища встречаются реже (22% и 30%), семена практически отсутствуют; летом (июль) возрастает доля семян (37%), уменьшается доля корневищ (4%); осенью (конец августа) все корма потребляются примерно в равном соотношении.

Относительная калорийность потребляемой пищи у тушканчика-прыгуна и большого тушканчика минимальна весной и увеличивается к середине лета, у тушканчика Северцова калорийность пищи увеличивается от весны к осени и у малого тушканчика она максимальна весной, затем к середине лета снижается и вновь увеличивается к осени. Максимальный вес содержимого желудка к концу ночи достигает у малого тушканчика-II г, у большого тушканчика-27,5г, у тушканчика Северцова-21,5 г и у тушканчика-прыгуна - до 17,7г.

3.3. Норы и норная деятельность.

Норы у исследуемых видов тушканчиков можно разделить на три основных типа по их функциональным особенностям: 1.временные или защитные; 2.постоянные норы, куда относятся и выводковые норы; 3.зимовочные норы.

Временные или защитные норы являются наиболее просто устроенными и они характерны в первую очередь для крупных видов рода - большого тушканчика, тушканчика Северцова и в меньшей степени для тушканчика-прыгуна, для малого тушканчика подобный тип нор не характерен. Такие норы служат для большого тушканчика и тушканчика Северцова временным убежищем на случай какой-либо опасности. Прыгун и малый спасаются от преследования благодаря способности к стремительному бегу. Для нор

подобного типа характерно наличие единственного идущего вглубь хода, вход в такие норы бывает открытым и обычно перед входом имеется вытоптанная и расчищенная зверьками дорожка - "разгон", длиной от 30 до 150 см (50-60 см). Количество таких нор может быть до 6-9 у тушканчиков Северцова и более 10 у большого тушканчика. В длину норы у большого тушканчика достигают до 70-120 см, у тушканчика-прыгуна от 50 до 77 см, у Северцова - до 130 см длины. В глубину соответственно - до 45-60; до 30-35; до 40-60 см. Такие норы не содержат гнездовых камер и дополнительных отнорков, кроме того для таких нор мало характерны запасные выходы. Эти норы имеют относительно крупное входное отверстие, вертикальный диаметр которого составляет у тушканчика Северцова - 10-12 см, у большого тушканчика - 10-13,5 см, а горизонтальный - 6-9 см и 7,0-9,5 соответственно.

Другой тип временных или защитных нор в основном характерен для молодых зверьков, хотя их могут рыть и взрослые животные, но в массе они появляются именно в период выхода молодняка из нор. Это очень простые по своему строению норы содержат обычно один ход, проходящий почти поверхностно и горизонтально и закрывающийся на светлое время суток земляной пробкой. Подобного типа норы очень длинные, отдельные норы у большого тушканчика и тушканчика Северцова могут достигать в длину более 10 м, обычно же от 46 до 113 см при глубине от 20 до 29 см у большого тушканчика и от 12-20 см глубины при длине 40-95 см у тушканчика Северцова. Для тушканчика-прыгуна и малого тушканчика система подобных нор не характерна. Одной из отличительных черт таких нор, является то, что конечная часть хода поднимается постепенно вверх и заканчивается не доходя до поверхности несколько сантиметров.

Постоянные норы являются основным типом убежищ в период активной деятельности зверьков. Они характерны для всех изучаемых видов тушканчиков и их можно разделить на постоянные норы, в которых могут обитать самцы и самки, в том числе и беременные, и выводковые норы, где самки приносят помет и вскармливают своих детенышей. Ходы постоянных нор имеют изгибы, которые для временных нор были мало характерны и состоят из трех разных видов ходов: начального, основного и запасного хода, а также имеют камеры, расположенные вдоль ходов, чаще

всего в местах разветвлений и изгибов. Суммарная длина таких нор составляет у малого тушканчика - 47-260 (120 см) при глубине залегания 25-62 (41); у большого тушканчика - 101-545 (242,8) и 25-106 (72,8); у тушканчика Северцова - 157-572 (265) и 32-105 (66) и у тушканчика-прыгуна 120-256 (170,3) и 40-60 (49,3). Входные отверстия этих нор забиваются на день пробкой. Ходы постоянных нор в профиле выглядят овально с горизонтальными 3-4 см и вертикальными диаметром 3,5-5 см у малого тушканчика, 5,5-8,5 см и 7-12 см у большого тушканчика, у тушканчика Северцова они имеют в диаметре 5,5x9 см и у тушканчика-прыгуна 4-6 и 5-7 см соответственно. Для большого тушканчика характерным является устройство "маскировочных" ямок рядом с основным входом в нору. У тушканчика Северцова запасной выход нередко располагается очень близко от основного входа.

Выводковые норы у тушканчиков устроены гораздо сложнее, в них содержится обычно 2-3 входных отверстия, 1-2 запасных выхода и до 5-6 расширений (камер). Наиболее сложно устроены выводковые норы у малого тушканчика, у других видов менее сложно. Размеры гнездовых камер выводковых нор больше чем размеры гнездовых камер обычных постоянных нор - у малого тушканчика - 9x11,5 и 7x8 см соответственно, у большого тушканчика - 17x18,7 и 13,3x14,2 см, у тушканчика Северцова - 19x20 и 14x14,7 см и у тушканчика-прыгуна - 15x16 и 12x12,5 см. Глубина залегания постоянных нор у тушканчиков колеблется в зависимости от сезонов, наибольшая отмечается весной и осенью, наименьшая - летом.

Зимние норы отличаются большей глубиной залегания гнездовых камер, а также большим числом запасных ходов и отнорков, и превосходят по суммарной длине в 2-3 раза все другие типы нор. Чаще всего в норах подобного типа присутствует две, реже больше, гнездовые камеры: одна на максимальной глубине, а вторая недалеко от входа.

ГЛАВА 4. Демографические параметры популяций тушканчиков рода ALLACTAGA

4.1. Половозрастная структура популяций.

При определении возраста у тушканчиков наиболее надежным и точным является метод основанный на комплексном использовании степени стертости коренных зубов (высота коронки) и

подсчета годовых слоев в цементе корней второго нижнего коренного зуба.

Максимальная продолжительность жизни у крупных видов рода большого тушканчика, тушканчика Северцова, тушканчика-прыгуна составляет 4 года, у малого тушканчика до 2 лет. Анализ возрастной структуры популяции тушканчиков показал, что у малого тушканчика можно выделить до 5-6 возрастных групп в зависимости от погодных и кормовых условий текущего и предшествовавших годов. Обычно летом (после окончания весеннего размножения) в популяции присутствуют сеголетки в возрасте 2-3 месяцев, две группы однократно перезимовавших зверьков, рожденных весной и осенью предыдущего года, а также одна-две группы двухлетних особей. Так, в июне 1988 года сеголетки составляли 24,5% (n=15), годовалые зверьки осенней генерации - 59% (n=36), годовалые зверьки весенней генерации - 14,6% (n=9) и двухлетние - 1,6% (n=1). В целом среди половозрелых малых тушканчиков в Северо-Восточных Кызылкумах, не считая половозрелых сеголетов, было 94,6% годовалых зверьков и 5,4% двухлетних (n=150). У большого тушканчика и тушканчика-прыгуна нами было выделено по 5 возрастных групп: сеголетки, годовалые, двухлетние, трехлетние и четырехлетние. Доля зверьков повторной генерации у этих двух видов ничтожна и поэтому выделение их в отдельные возрастные группы не имеет смысла. В среднем, за 6 лет исследований среди половозрелых больших тушканчиков было 67,2% годовалых, 25,0% двухлетних, 4,7% трехлетних и 3,1% четырехлетних (n=61). У тушканчика-прыгуна в первой половине лета с 1986 по 1991 годы в Центральном Казахстане зверьки первого года жизни составляли в популяции - 60,2%, двухлетние - 30,3%, трехлетние - 7,3% и четырехлетние - 2,1% (n=191). У тушканчика Северцова можно выделить до 7 возрастных групп - сеголетки летнего и весеннего рождения, две группы однократно зимовавших зверьков, рожденных летом и весной предыдущего года, двухлетних, трех- и четырехлетних. Так, осенью 1987 года в Северо-Восточных Кызылкумах сеголетки весенней генерации составляли 36,4%, летней генерации - 18,2%, годовалые - 27,3%, двухлетние - 9,1% и трехлетние - 9,1% (n=34). Четырехлетние зверьки отмечены нами только в 1988 году и составляли 5,3% от всех отловленных в этом году (n=45).

Возрастная структура популяций тушканчиков подвержена колебаниям по годам, отражающим особенности прошедших репродуктивных сезонов и текущие колебания в дифференциальной смертности разных возрастных групп; так у малого тушканчика доля годовалых особей в половозрелой части популяции может колебаться от 93,9 до 96,5%; у большого тушканчика доля годовалых колебалась от 55,5% до 81,8%; у тушканчика Северцова от 50% до 60%. У тушканчика-прыгуна в 1986 году в Центральном Казахстане годовалые зверьки составляли 53,6% взрослых животных, в 1987 году - 48,1%, в 1988 году - 71,0%, в 1989 году - 64,4%, в 1990 году - 59,2% и в 1991 году - 68,7%; двухлетние - 35,7%, 40,7%, 21%, 32,4%, 26,5% и 25,0%; трехлетние - 10,7%, 7,4%, 5,2%, 3,3%, 10,2% и 6,3% соответственно. И наконец, четырехлетние отмечены только в выборках трех лет - 1987, 1988 и 1990 годов, где они составляли 3,7%, 2,6% и 4,1%. У всех исследуемых видов отмечены также сезонные изменения соотношения разных возрастных групп. От весны к лету происходит снижение доли старших возрастных групп и увеличение доли молодых.

Среди эмбрионов и сеголеток соотношение полов у тушканчиков рода *Allactaga* в целом достоверно не отличается 1:1. Соотношение полов среди взрослых животных у всех исследуемых видов близко 1:1. Хотя в отдельные годы могут наблюдаться изменения соотношения полов. У тушканчика Северцова в 1987 и 1988 годах в Северо-Восточных Кызылкумах соотношение полов было несколько сдвинуто в сторону преобладания самцов - в соотношении 1:1,83. Среди старших возрастных групп в основном преобладают самки, то есть смертность среди самцов несколько выше чем у самок.

В целом, можно отметить, что половозрастная структура популяций тушканчиков весьма лабильна и может значительно варьировать в зависимости от условий среды.

4.2. Размножение.

Размножение у тушканчиков рода *Allactaga* в Казахстане начинается почти сразу же после выхода из зимней спячки - в конце марта-начале апреля. В отдельные годы, в зависимости от погодных условий, сроки размножения могут меняться. Массовое рождение детенышей у малого тушканчика в Северо-Восточ-

ных Кызылкумах отмечено в конце апреля-начале мая, у большого тушканчика в Центральном Казахстане беременные самки встречаются с апреля по май, кормящие в мае-июне, у тушканчика Северцова в Северо-Восточных Кызылкумах беременные самки встречаются с начала апреля до середины мая, у тушканчика-прыгуна в Центральном Казахстане беременные самки встречаются с конца апреля-начала мая, кормящие в конце мая-начале июня.

Крупные виды рода - тушканчик Северцова, большой тушканчик и тушканчик-прыгун приносят за год два выводка, малый тушканчик до трех выводков в году. У малого тушканчика наряду с весенним и летним размножением может быть и осеннее размножение, при этом до 90% сеголеток рожденных весной могут принимать участие в осеннем размножении. Раньше всех приступают к размножению более старые самки, например у малого тушканчика - годовалые, весенней генерации и двухлетние осенней и весенних генераций. За счет того, что более молодые самки приступают к размножению позже, весеннее размножение у этого вида оказывается обычно сильно растянуто во времени. Период беременности судя по разнице между сроками добычи первых беременных и первых недавно рожавших в течение одного сезона, составляет у малого тушканчика - около 20 дней, у крупных тушканчиков - около 25-30 дней.

Количество детенышей в выводке у малого тушканчика, судя по количеству эмбрионов, в среднем составило - 3,8 детенышей на одну самку при колебаниях от 2 до 6 (исследовано 196 самок), большого тушканчика - 4,6 (от 3 до 7) ($n=51$), у тушканчика Северцова - 4,3 (от 3 до 8) ($n=40$) и у тушканчика-прыгуна - 3,6 (от 1 до 6) ($n=139$). Статистический анализ влияния возраста на плодовитость показал, что с возрастом плодовитость у всех видов тушканчиков увеличивается: у малого тушканчика ($r=+0,51$), большого тушканчика ($r=+0,75$), тушканчика Северцова ($r=+0,49$) и тушканчика-прыгуна ($r=+0,45$) при $P < 0,01$. Кроме того, у малого тушканчика и большого тушканчика плодовитость скоррелирована с массой тела ($r=+0,42$ и $r=+0,31$). Изменение плодовитости по годам отмечено для всех видов тушканчиков.

Обычно в годы высокой численности у зверьков отмечается снижение степени плодовитости. Проведенный статистический анализ показал, что колебание размеров выводков по годам во

многим определяется возрастной структурой популяции, так как численность популяции возрастает за счет молодых зверьков у которых плодовитость ниже, а это приводит к общему снижению плодовитости в популяции.

Повторно беременные самки у малого тушканчика встречаются в начале июня, у тушканчика Северцова в июне, у большого тушканчика и тушканчика-прыгуна в Центральном Казахстане в конце июня-начале июля. Осеннее размножение у малого тушканчика, в условиях Северо-Восточных Кызылкумов, приходится на конец июля-начало августа. В летнем размножении принимает участие обычно небольшой процент всех половозрелых самок, так у малого тушканчика могут принимать участие от 4 до 30% самок, у тушканчика-прыгуна около 6,1%. Следует отметить, что летнее размножение у тушканчика-прыгуна, так же как и осеннее у малого тушканчика может быть не всегда и находится в зависимости от климатических условий года.

Интенсивность размножения довольно высокая: у малого тушканчика принимают участие в размножении от 74,5% до 98,9% (88,8%) половозрелых самок, у большого тушканчика от 66,6% до 90,9% (80,7%), у тушканчика Северцова от 62,1% до 90,3% (78,1%) и у тушканчика-прыгуна от 62,5 до 100% (90,5%). Явление яловости в основном характерно для самок более молодых возрастных групп - годовалых. Зародышевая смертность у тушканчиков довольно низка в среднем от 1,5 до 3,2%. Среди самок с резорбированными эмбрионами отмечены самки с очень низким весом и самки у которых резорбция эмбрионов проходила во втором помете.

Средний размер первого выводка обычно больше среднего размера второго выводка: у прыгуна соответственно 3,7 и 3,3; у малого тушканчика средняя величина весеннего выводка составила 4,12 эмбриона на одну самку, летнего - 3,0, осеннего - 3,2 эмбриона; у большого тушканчика средняя величина весеннего выводка составила 4,6, летнего - 4,1; у тушканчика Северцова соответственно 4,3 и 3,1 эмбриона.

Детеныши рождаются голыми и слепыми. Лактационный период, судя по разнице в сроках родов и появления первых молодых на поверхности, составляет у малого тушканчика около 30-35 дней, у крупных видов тушканчиков около 40-45 дней. Молодые зверьки к началу самостоятельной жизни имеют следующие наименьшие раз-

меры: у малого тушканчика - масса тела-24,5г, длина тела-79мм, длина хвоста-149мм, длина плюсны-54мм, высота уха-31мм, у большого тушканчика - 166,7г, 176мм, 275мм, 96мм и 59мм, у тушканчика Северцова - 110,5г, 149мм, 216мм, 76мм и 57мм, у тушканчика-прыгуна - 63,2г, 119мм, 203мм, 72мм и 43мм соответственно.

Проведенный нами анализ демографических параметров популяций тушканчиков рода *Allactaga* показал, что у малого тушканчика половое созревание происходит быстро, молодые зверьки весенней генерации становятся половозрелыми в возрасте 2,5-3,5 месяцев, а рожденные осенью - только во второй половине весны следующего года в возрасте 9 месяцев. Все остальные тушканчики становятся половозрелыми только на следующий год после рождения.

ГЛАВА 5. Биоценотические связи.

5.1. Фауна эктопаразитов.

Блохи. Нами за период с 1985 по 1990 годы были исследованы блохи тушканчиков рода *Allactaga*. В Северо-Восточных Кызылкумах у малого тушканчика и тушканчика Северцова и в Центральном Казахстане - у большого тушканчика и тушканчика-прыгуна.

С 354 малых тушканчиков собрана 231 блоха 14 видов, относящихся к 7 родам: *Xenopsylla hirtipes*, *X. conformis*, *X. gerbilli*, *Synosternus pallidus*, *Coptopsylla lamellifer*, *C. macrophthalma*, *Ceratophyllus laeviceps*, *Frontopsylla macrophthalma*, *Ophthalmopsylla volgensis*, *Mesopsylla eucta*, *M. eucta tuschkan*, *M. lenis*, *M. hebes*, *M. rotschildi*. Из них наиболее специфическими для малого тушканчика являются блохи рода *Mesopsylla*, составляющие 58,1% всех собранных блох: *M. eucta* - 31,5%, *M. lenis* - 25% с индексом обилия 0,16. На 104 тушканчиках Северцова собрано 226 блох 6 видов, относящихся к 4 родам: *M. hebes*, *M. eucta*, *S. pallidus*, *C. laeviceps*, *X. skrjabini*, *X. conformis*. Специфическим видом блох для этого вида является *M. eucta* - 88,5% от всех собранных блох с индексом обилия - 1,9.

На обеих видах тушканчиков хорошо выражены сезонные и годовые колебания численности блох, как специфических, так и неспецифических. Индексы обилия почти у всех видов блох высоки в апреле и в сентябре; уходящие в спячку зверьки, как

правило, почти полностью освобождаются от блох. При высокой плотности населения тушканчиков увеличивается и численность паразитирующих на них блох. В тех случаях когда тушканчики обитают в плотных поселениях больших песчанок, на них могут доминировать специфические паразиты песчанок.

На II больших тушканчиках в Центральном Казахстане было собрано 38 блох 4 видов относящихся к 4 родам: *Seratophyllus tesquorum*, *O.volgensis*, *M.hebes* и *Pectinostenus pavlovskii*. Специфичным видом блох для больших тушканчиков является *M. hebes*, составившая 55,26% от всех блох с индексом обилия - 1,9. Паразито-фауна блох 95 тушканчиков-прыгунов представлена 7 видами, относящимся к 6 родам сем. *Seratophyllidae*: *S. tesquorum*, *F. elatoides*, *F. elata*, *O. volgensis*, *Amphipsylla primaria*, *M. hebes*, *P. pavlovskii*. Из них наиболее многочислена в сборах была *M. hebes* - 45,78% от всех блох при индексе обилия - 0,8. Из неспецифических паразитов на прыгуне и тушканчике Северцова отмечено паразитирование в основном специфических паразитов полевок и хомячков.

Клещи. Фауна гамазовых клещей изучалась нами у двух видов тушканчиков - большом тушканчике и тушканчике-прыгуне. Всего было обследовано II больших тушканчиков и 95 тушканчиков-прыгунов. На II больших тушканчиках собрано 274 гамазовых клеща 5 видов: *Androlaelaps glasgowi*, *A. semidesertus*, *Eulaelaps stabularis*, *E. kolpakovae* и представитель сем. *Parasitidae* (вид определен до семейства) с общим индексом обилия 24,9. На 95 прыгунах собрано 330 клещей 9 видов: *A. karawaeivi*, *A. glasgowi*, *A. cavalis*, *A. semidesertus*, *E. stabularis*, *E. kolpakovae*, *E. cricetuli*, *Naemogamasus ambulans* с общим индексом обилия 3,88. Наиболее многочисленным видом и по-видимому специфическим паразитом для обеих видов тушканчиков в Центральном Казахстане является *A. semidesertus* составившая у большого тушканчика - 57,3% от всех клещей, с индексом обилия - 14,27 и у тушканчика-прыгуна - 66,36% с индексом обилия 2,58. Почти все клещи представлены в сборах самками. Зараженность больших тушканчиков гамазидами выше по сравнению с прыгунами (индексы обилия соответственно - 24,9 и 3,88).

Иксодовые клещи обнаружены только на тушканчике-прыгу-

не и представлены в основном *Dermacentor marginatus*. Паразитирующие ювенильные формы йксодовых клещей относились к личиночной ($p=13$) и нимфальной ($p=9$) фазам развития с индексом обилия - 0,15 и 0,10 соответственно.

5.2. Фауна эндопаразитов.

При вскрытии 55 больших тушканчиков у 3 особей (5,4%) обнаружена нематоде *Mastophorus muris*. Из 130 обследованных нами тушканчиков-прыгунов у 9 особей найдены *A. boevi* (6,9%) и у 3 - *Rictularia baicalensis* (2,3%). Место локализации всех обнаруженных нематод желудок и тонкий отдел кишечника. Интенсивность инвазии гельминтами тушканчиков обеих видов почти одинакова (2-3). Результаты наших исследований показывают, что зараженность гельминтами наблюдается во всех возрастных группах. Среди двух- и трехлетних зверьков зараженность выше, чем у сеголетов и годовалых.

Инвазионные личинки всех трех обнаруженных паразитов развиваются в теле наземных беспозвоночных, в частности, насекомых (Шайкенов, 1981). Как было показано нами, тушканчики поедают в достаточном количестве насекомых, но зараженность их гельминтами, несмотря на это невысокая. Низкую инвазированность исследуемых видов тушканчиков, на наш взгляд; можно объяснить одиночным образом жизни. Поскольку нередко с повышением плотности популяции увеличивается и количество инвазированных зверьков.

ГЛАВА 6. Сравнительный анализ хромосом 4-х видов тушканчиков рода ALLACTAGA

6.1. Характеристика хромосомных наборов исследуемых видов

Нами изучены также кариотипы тушканчиков рода *Allactaga* в частности центральноказахстанских подвидов тушканчика-прыгуна - *A. sibirica ognevi* (Shenbrot, 1991) и большого тушканчика *A. major major* (Kerr, 1792), а также малого тушканчика - *A. elater elater* и тушканчика Северцова - *A. severtzovi chorezmi* (Shenbrot, 1991) из Северо-Восточных Кызылкумов. Кариотипы двух первых подвидов описываются впервые. Кариотипы всех четырех видов содержат $2n=48$, $nfa=92$ и сходны с кариотипами изученных ранее других подвидов. Все хромосомы мета-, субмета-

и часть субтелоцентрические, одна пара мелких аутосом несет спутники. X-хромосома - метацентрик, Y - очень мелкий субметацентрик. Исключение составляет только малый тушканчик, у которого вторая пара аутосом не субтелоцентрична, как у остальных видов, а субметацентрична. Межпопуляционного хромосомного полиморфизма у этих видов не обнаружено, кариотипы довольно стабильные. Гетерохроматин у этих видов локализован в основном прицентромерно. Y - хромосомы представлены гетерохроматиновым материалом. Кроме того, у I, II, III пар аутосом и у X-хромосом определены относительная длина - A% и центромерный индекс - C%.

При использовании метода серебрения в геноме тушканчика-прыгуна выявлены ядрышкообразующие районы (ЯОР), локализованные в спутничных хромосомах. ЯОР соответствуют в данном случае районам вторичных перетяжек этой пары хромосом и находятся в одной паре хромосом-гомологов. Описанный нами вариант расположения ЯОР у тушканчика-прыгуна является еще одним свидетельством компактного расположения генов рибосомальной РНК в кариотипе млекопитающих.

6.2. Некоторые аспекты кариотипической эволюции тушканчиков

Наиболее важными хромосомными перестройками, играющими существенную роль в эволюции кариотипа млекопитающих являются центромерные, теломерные и центромерно-теломерные слияния, пара- и перичентрические инверсии, а также изменения общего числа плеч за счет "добавления" целиком гетерохроматиновых плеч (Воронцов, Малыгина, Раджабли, 1971; Раджабли, Графодатский, 1977; Орлов, Булатова, 1983; Биштейн, 1987). Однако, у тушканчиков рода *Allactaga* эволюция кариотипа шла несколько иначе. Одинаковые диплоидные числа хромосом ($2n=48$), при одинаковом числе плеч хромосом ($n_{Fa}=24$), отсутствие межпопуляционной и внутривидовой изменчивости морфологии хромосом, локализация гетерохроматина в прицентромерных районах у тушканчиков рода *Allactaga* говорит о том, что эволюция кариотипа пятипалых тушканчиков шла в основном за счет генных мутаций, а не путем изменений числа и структуры хромосом, столь часто встречающихся в эволю-

ции кариотипов большинства млекопитающих. Только перестройками такого рода можно объяснить сходство кариотипов у представителей рода *Allactaga*.

6.3. Пятипалые тушканчики в системе биоиндикации загрязнения окружающей среды

Изучалась возможность использования соматических клеток представителей сем. *Allactagidae* в оценке генетических последствий загрязнения окружающей среды и возможности применения отдельных видов этого семейства в целях генетического мониторинга. Установлено, что наиболее чувствительным к загрязнению окружающей среды является большой тушканчик. В районах с интенсивным промышленным загрязнением у зверьков увеличивается частота хромосомных aberrаций и степень анеуплоидии.

ВЫВОДЫ

1. Тушканчиков рода *Allactaga* можно отнести к склерофилам. Малый тушканчик и тушканчик Северцова в условиях Северо-Восточных Кызылкумов предпочитают биотопы с полынно-эфемеровой и солянковой растительностью на плотных глинистых и суглинистых почвах. Большой тушканчик и тушканчик-прыгун в условиях Центрального Казахстана предпочитают полынно-типчакovo-спиреевые ассоциации с растительным покровом средней разреженности на плотных щебенистых и суглинистых почвах.

2. Относительная численность всех исследуемых видов подвержена годовой и сезонной динамике. У тушканчиков, в отличие от других грызунов не отмечается резких колебаний в динамике численности. При этом для крупных видов рода характерны 2-5 кратные годовые колебания численности, у малого тушканчика численность может испытывать 10-кратные колебания. На характер изменения численности тушканчиков влияют многие биотические и абиотические факторы, а также ряд внутривидовых механизмов, в том числе особенности размножения, погодные условия и лабильность возрастной структуры популяции.

3. По характеру питания тушканчиков можно отнести к группе со смешанным типом питания. Крупные виды рода поедают все основные типы кормов примерно в равном соотношении. В

рационе малого тушканчика преобладают семена и зелень. Для всех видов характерна сезонная изменчивость соотношения поедаемых кормов и калорийности пищи.

4. У тушканчиков рода *Allactaga* можно выделить три основных типа нор: 1. временные или защитные; 2. постоянные, сюда относятся и выводковые норы; 3. зимовочные норы. Система временных или защитных нор характерна в основном для большого тушканчика и тушканчика Северцова. Тушканчик-прыгун и малый тушканчик спасаются от преследования благодаря способности к стремительному бегу.

5. Гистологическое определение возраста показало, что максимальная продолжительность жизни в природе у малого тушканчика 2 года, у крупных видов рода - 4 года. При этом у малого тушканчика можно выделить до 5-6 возрастных групп, у тушканчика Северцова - до 7 возрастных групп, у большого тушканчика и тушканчика-прыгуна - до 5.

Среди новорожденных и взрослых соотношение полов близко 1:1. Соотношение полов в разных возрастных группах довольно изменчиво. Половозрастная структура популяций тушканчиков весьма лабильна и может значительно варьировать в зависимости от условий среды.

6. Половой зрелости крупные виды рода достигают на следующий год после рождения, у малого тушканчика половое созревание происходит быстро, сеголетки весенней генерации становятся половозрелыми в возрасте 2,5-3,5 месяцев, а рожденные осенью - только во второй половине весны следующего года. Большой тушканчик, тушканчик Северцова и тушканчик-прыгун приносят за год по два выводка, у малого тушканчика отмечается до трех выводков. Степень плодовитости у всех видов тушканчиков увеличивается с возрастом. Колебания размеров выводков по годам определяются в основном динамикой половозрастной структуры популяции.

7. На тушканчиках рода *Allactaga* отмечено паразитирование 20 видов блох. Наиболее специфичными видами блох для тушканчиков в Северо-Восточных Кызылкумах являются *M.eucta* и *M.lenis*, в Центральном Казахстане - *M.hebes*. Индексы обилия почти у всех видов блох высоки в апреле и в сентябре; уходящие в спячку зверьки, как правило, почти полностью освобождаются от блох.

На большом тушканчике и тушканчике-прыгуне в Центральном Казахстане отмечено паразитирование 9 видов гамазовых клещей. Наиболее специфичным видом гамазид для тушканчиков является *A. semidesertus*. Исходные клещи обнаружены на тушканчике-прыгуне и представлены *Dermacentor marginatus*.

8. Зараженность тушканчиков гельминтами невелика, у большого тушканчика обнаружена нематода - *Mastophorus muris* у тушканчика-прыгуна - *Abbreviata boevi* и *Rictularia baicalensis*.

9. Одинаковое диплоидное число хромосом ($2n=48$), при одинаковом числе плеч хромосом ($NFa=92$), отсутствие межпопуляционной и внутривидовой изменчивости морфологии аутосом, локализация гетерохроматина в прицентромерных районах хромосом у тушканчиков рода *Allactaga* говорит о том, что в процессе эволюции кариотипов в пределах этого рода структурные перестройки хромосом играли несущественную роль, эволюция шла в основном за счет генных мутаций. Архаичный кариотип $2n=48$.

10. Большой тушканчик является видом генетически чувствительным к промышленному загрязнению окружающей среды различными мутагенами и его можно вполне использовать в качестве биоиндикаторного вида для оценки генетических эффектов загрязнения природной среды.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. Ержанов Н.Т., Бигалиев А.Б. Изучение изменчивости хромосом двух видов рода *Allactaga* из Центрального Казахстана в качестве биосферного объекта// В кн.Использование биосферных и модельных объектов для генетического мониторинга загрязнителей окружающей среды: Тез.докл. на засед.секции генетических аспектов проблемы "Человек и биосфера" МНТС при ГИНТ СССР.-Ереван, 1987.-С.43.

2. Бигалиев А.Б., Ержанов Н.Т. Особенности экологии и кариотипов двух видов тушканчиков из Центрального Казахстана (*Dipodoidea*)//Тушканчики фауны СССР.-Ташкент,1988.-Вып.2.-С.18-20.

3. Бигалиев А.Б., Ержанов Н.Т. Исследование хромосом двух видов тушканчиков Центрального Казахстана (*Dipodoidea*)//Цитология и генетика.-1989.-Т.23.-№2.-С.26-30.

4. Бигалиев А.Б., Ержанов Н.Т. Исследование хромосом че-

тырех видов тушканчиков рода *Allactaga* //Влияние генотипа и комплекса экологических факторов на жизнедеятельность организмов.-Караганда, 1981.-С.18-21.

5. Балмагамбетов Т.Б., Бисимбаева М.И., Ержанов Н.Т., Кузьмина Е.В. Особенности размножения тушканчика-прыгуна в Центральном Казахстане //Тез.докл.ХУ научно-теоретической конференции профессорско-препод.состава, научных работников и аспирантов Карагандинского гос. университета.-Караганда, 1990.-С.41.

6. Ержанов Н.Т., Бигалиев А.Б. Сравнительная экология и цитогенетика тушканчиков рода *Allactaga* //Пятый съезд Всесоюзного териологического общества АН СССР; Тез.докл.-Москва, 1990.-Т.1.-С.73-74.

7. Ержанов Н.Т., Бигалиев А.Б., Медведев В.И. Использование соматических клеток представителей сем. Ложнотушканчиковые в оценке генетических последствий загрязнения окружающей среды //Эколого-генетический мониторинг состояния окружающей среды : Тез.докл. на засед. секции генетических аспектов проблемы "Человек и биосфера" МНПС при ГКНТ СССР.-Караганда, 1990.-С.48.

8. Ержанов Н.Т., Бигалиев А.Б. Динамика половозрастной структуры популяции тушканчика-прыгуна в Центральном Казахстане //Животный мир Казахстана, его изучение, рациональное использование и охрана.-Алма-Ата, 1991.

9. Ержанов Н.Т., Балмагамбетов Т.Б. Особенности питания тушканчиков рода *Allactaga* //Деп. в Каз.НИИНТИ.-1991.-№3517-Ка 91.-Деп. 04.10.91.-6с.

10. Ержанов Н.Т., Бигалиев А.Б., Медведев В.И. Пятипалые тушканчики в системе биоиндикации загрязнения природной среды //Караганда, 1991.- Деп. в Каз.НИИНТИ.-№3518-Ка 91.-Деп. 04.10.91.-3с.

11. Ержанов Н.Т., Бигалиев А.Б., Медведев В.И. Особенности экологии тушканчика-прыгуна в Центральном Казахстане // Известия АН Каз.ССР, серия биол.-1991.-№6.-С. 41-47.

12. Ержанов Н.Т., Абдрахманов О.А., Ержанов Т.Н. Влияние жизнедеятельности тушканчиков на растительность степных сообществ Центрального Казахстана //Флора и растительные ресурсы Центрального Казахстана.-Караганда, 1992.-С.34-39.

13. Ержанов Н.Т. Динамика численности тушканчиков рода *Allactaga* и факторы ее определяющие //Тез.докл. ХУП научно-

теоретической конференции профессорско-препод. состава,
научных работников и аспирантов Карагандинского гос. уни-
верситета.- Караганда, 1992.-

A handwritten signature in black ink, appearing to be a stylized name or set of initials, located below the printed text.